

ЕГО ЗОВУТ ХЮИНЬ ВАН ТАМ

А ВИД парню около тридцати. Черные волосы, озорные глаза, смуглое ширококостное лицо. Одет он так, как одеваются все крестьяне в его родной провинции Шок-Чанг, лежащей на правом берегу Меконга у самого его устья. Хюинь Ван Там — один из тех, кого реакционная печать называет «вьетконг». Он еще подростком боролся против французских колонизаторов и баодаевских квислингов, а сейчас с оружием в руках сражается против дьемовских карателей и американских интервентов. Хюинь Ван Там — боец отряда народной самообороны, один из сотен тысяч солдат вооруженных сил НФО — Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Того, что ему пришлось пережить, хватило бы на десятерых. В его памяти навек останется пылающий вражеский дот, пленные каратели, бредущие под конвоем в тыл, прощание с погибшими товарищами, с которыми было столько пройдено, столько пережито. Я спрашиваю его:

— Там! О чем бы ты прежде всего рассказал советским людям из того, что видел, что пережил, из того, о чем мечтаешь?

— Я бы рассказал о том, что нами сделано здесь за несколько лет в Освобожденных районах. Ведь здесь, несмотря на тяжелые условия — партизанская война! — мы строим наше будущее. Я бы рассказал о земле и народных школах, о фильмах, рожденных в пылающих джунглях, о моей родине — провинции Шок-Чанг. Важно, чтобы наши друзья знали, что зря освобождения уже полыхает во многих районах Южного Вьетнама и ее свет виден в любом, даже самом далеком, уголке нашей страны.

ЗЕМЛЯ И НАРОДНЫЕ ШКОЛЫ

В Южном Вьетнаме нет четкой линии фронта. Деревни — база патриотических сил, объединенных в Национальный фронт освобождения, а города до поры до времени служат опорными пунктами диктатору Нго Динь Дьему и американским интервентам. Широкой полосой между Освобожденными и контролируемыми диктатором районами лежит «ничей-

ная земля» — села и деревни, которые с наступлением сумерек переходят под полный контроль патриотов. Дьемовцы отваживаются появляться здесь только при свете дня, да и то большими отрядами — во время операций «по прочесыванию местности». В начале 1963 года, по данным информационного агентства НФО, из 17 662 южновьетнамских деревень около 4500 входило в Освобожденные районы. Диктатор и интервенты удерживали в своей власти лишь около 4200 селений. Большая же часть сельской территории продолжает оставаться «ничейной».

...Земля! Свыше половины обрабатываемой площади в Южном Вьетнаме при «республиканском режиме» Нго Динь Дьема оставалось в руках помещиков. Сотни тысяч гектаров лежали необработанными, а арендаторы и неимущие крестьяне задыхались от безземелья.

В Освобожденных районах думают о нуждах трудового народа. В своей программе НФО наметил проведение аграрной реформы, цель которой — ликвидация помещичьей собственности на условиях выкупа. А пока основной упор делается на сокращение арендной платы и частичное перераспределение земель.

К весне этого года крестьяне получили обратно 400 тысяч гектаров, отобранных у них в 1954—1956 годах. Дело в том, что в годы войны Сопротивления (1945—1954) свыше 400 тысяч гектаров общинных земель, земель колонизаторов и предателей были переданы народной властью крестьянам.

Отряд народной самообороны НФО на боевом марше в операции против карателей

ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ

Проамериканский диктатор единым росчерком пера незаконно отменил право собственности крестьян на эти земли. А теперь они снова в руках тех, кому принадлежат по праву. Кроме того, НФО конфисковал у американо-дьемовской клики и передал крестьянам свыше 200 тысяч га.

Примечательно, что в освобожденных районах отменены налоги. Бюджет НФО складывается из добровольных пожертвований населения, а также из боевых трофеев. Заметно ослабели налоговый пресс и бремя арендной платы в «ничейных» районах. Для сбора налогов и аренды в этих районах нгодинь-дьемовцам приходится посылать карательные отряды.

...Школа! Кто из крестьян не мечтал послать своих детей в школу? Но не каждому это было по карману. 1750 тысяч детей школьного возраста за бортом школы, 15 550 малолетних преступников — страшное наследие проамериканского режима. Понятно, почему примечательной чертой Освобожденных районов стала народная школа. Хотя она часто размещается под бамбуковым навесом, хотя учителям помогают в обучении сами дети, хотя занятия нередко ведутся поздним вечером при свете керосиновых ламп, — это настоящая школа. Ее двери широко открыты. Как сообщает агентство Освобождение, сейчас начальные школы имеются почти во всех общинах контролируемых НФО районов, а в некоторых и не одна. Только в Освобожденных районах провинции Намбо в 1962/63 учебном году действовало около 1600 начальных школ, которые

посещало почти 82 тысячи учащихся. В ряде провинций открыты даже неполные средние школы. В трудные годы военного времени многие учителя добровольно работают бесплатно.

Учатся и взрослые. Вечерами в крестьянских хижинах при неверном свете коптилок, на коротких привалах между боевыми операциями идет великая битва против невежества и вековой отсталости. Сейчас в Южном Вьетнаме учится 500 тысяч человек. К началу 1963 года работники просвещения НФО подготовили 25 учебных пособий, а весной завершили работу над двумя учебниками для начальной школы. В ряде районов созданы краткосрочные педагогические курсы. Только в провинции Бакльеу на этих курсах занимается свыше 400 будущих учителей.

Серьезное внимание уделяет НФО повышению политического и профессионального уровня кадровых работников Фронта. В провинциях Тайнинь, Зядинь и других для них организованы специальные курсы. 1 апреля начались занятия в Центральной школе работников печати, литературы и искусства НФО. В нее прибыло 150 слушателей из всех уголков Южного Вьетнама.

ИСКУССТВО, РОЖДЕННОЕ В ПЫЛАЮЩИХ ДЖУНГЛЯХ

Волны радиостанции «Освобождение» принесли важную весть. В конце апреля — начале мая состоя-

«Мы умеем читать и писать!»

На курсах по ликвидации неграмотности.

лось расширенное заседание ЦК Общества деятелей культуры, литературы и искусства НФО, на котором присутствовали 73 представителя революционной интеллигенции. Здесь были известные писатели Чан Хиеу Минь и Буи Кинь Ланг, поэты Зянг Нам и Хыонг Чиеу, композитор Чыонг Бинь Тонг, кинооператор Нгуен Хиен, известная актриса Тхань Лоан и многие, многие другие. Обсуждались вопросы развития культуры, литературы и искусства в Южном Вьетнаме, задачи культурно-массовой работы в вооруженных силах и т. д. Единогласно утверждена программа действий общества — «Во имя второй священной войны Сопротивления за освобождение Южного Вьетнама, за мирное объединение страны, за создание патристической, демократической и здоровой культуры, литературы и искусства».

Увидев в списке руководителей общества имя Фан Тхе, я вспомнил, как в прошлом году Нгуен Ван Хиеу, первый директор радиостанции «Освобождение», начавшей тогда действовать регулярно, рассказывал:

—Мы очень волновались за наши первые передачи. Как они будут слышны, все ли будет понятно? Ведь это очень трудно в условиях военного времени — ежедневно вести вещание на нескольких языках: вьетнамском, английском, французском, камбоджийском и китайском. Особенно радостным и торжественным событием для нас была трансляция пьесы драматурга и композитора Фан Тхе «Луна поднимается за горою» о вооруженной борьбе крестьян за землю.

Да, большой путь проделала революционная культура Южного Вьетнама. Еще пять-шесть лет назад лишь немногие книжечки революционных поэтов и писателей, отпечатанные, как правило, на гектографе, ходили из рук в руки. За них грозили каторга и смерть. А весной этого года, как о совсем обычном, мне рассказывали о массовом конкурсе на лучшее литературное произведение, посвященное освободительной борьбе. Он был организован в Восточном Намбо.

Патриоты выпускают десятки ежемесячных журналов, ряд ежедневных газет. Агитационные бригады и передвижные библиотеки нередко появляются и на «ничейной» территории.

Все чаще на экранах кино в Южном Вьетнаме видишь титры: «Показывает киностудия «Освобождение». Их, как правило, встречают горячими аплодисментами. А ведь несколько лет назад в распоряжении патриотов была лишь одна киносъёмочная камера да выдававшая виды кинопередвижка. Сейчас титр в любой провинции. Недавно вышел 15-й полнометражный документальный фильм студии «Освобождение».

ПРОБУЖДЕНИЕ КРАЯ НЕПУГАНЫХ СЛОНОВ

Горы, горные плато, покрытые джунглями, быстрые реки и тихие озера... Свыше 20 племен и народностей, живущих в условиях родового строя, отравленные стрелы, дикие жилища, стада диких слонов — таким был и сотни лет назад и совсем недавно горный район Тэи-Нгуен, где до сих пор насчитывается не более миллиона жителей. До последнего времени по прихоти реакционных властей его сохраняли в качестве своеобразной резервации, заповедника дикости и тысячелетней отсталости.

Два года назад в одном из освобожденных районов Тэи-Нгуена состоялся съезд представителей 23 народностей и племен этого горного края. На нем было принято историческое решение о создании патристической организации Движение за национальную автономию Тэи-Нгуена. Сейчас эта организация контролирует около трех четвертей территории горного плато с населением почти в 600 тысяч человек. Дьемовским карателям и американским интервентам заказаны пути в эти дремучие джунгли и зеленые долины.

Как сообщает агентство НФО, в Освобожденных районах Тэи-Нгуена созданы первые в его истории выборные органы власти в деревнях, уездах и даже провинциях. Постепенно в их руки переходит руководство всеми делами. И дела идут успешно. Впервые покончено с голодом. В Зялае, Контуме и других провинциях некоторые народности и племена овладели производством сахара, познакомились с ткацким станком, с кузнечным делом. Во многих местах складываются производственные коллективы. На смену знахарям и колдунам приходят медицинские работники, причем появились уже свои, местные уроженцы, овладевшие премудростями медицины.

Еще три-четыре года назад лишь у трех из 23 народностей и племен была своя письменность, доступная к тому же единицам. Сейчас письменность есть уже у 15 народностей, и грамотных становится все больше. В племенные стойбища, села и деревни приходят газеты, журналы и книги на национальных языках. Такое разбуженные джунгли видят впервые. Богатейшее народное искусство бережно возрождается в первых национальных художественных ансамблях. Их уже больше десяти.

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ РЕКА ДЕВЯТИ ДРАКОНОВ

Родина Хюинь Ван Тама — на берегу многоводного Меконга, который вьетнамцы называют «Кыу лонг» — река Девяти драконов за могучее дыхание, за крутой нрав кормилицы-реки («девять» — по числу рукавов). Страшные виселицы дьемовских бандитов, трупы расстрелянных детей, удушающий туман химического оружия — многое видела великая река. Но в последние годы сюда пришли перемены.

В провинции Шок-Чанг только за один прошлый год 638 бедных крестьянских семей получили в свои руки свыше 15 тысяч гектаров земли. Вообще жизнь крестьян, несмотря на тяжелое военное время, заметно улучшилась. Об этом говорит хотя бы то, что за прошлый год добровольные взносы населения в фонд НФО возросли почти в три раза. Сейчас в провинции свыше 260 сельских начальных школ, много курсов по ликвидации неграмотности. Вряд ли кто из крестьян поверил бы еще несколько лет назад тому, что в 1963 году в провинции будет 35 сельских медпунктов и 64 акушерских пункта. Большой любовью в деревнях пользуются выступления самодеятельных ансамблей реформированного театра и классической оперы. Они возникли совсем недавно, но их уже 30. На их спектаклях присутствовали десятки тысяч зрителей.

Вот об этом, о борьбе за счастье народа, за объединение страны, и просил рассказать советским людям простой крестьянин из далекой провинции Шок-Чанг, обаятой пламенем великой освободительной борьбы.

Вьетнам